

Кадров

ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА
ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА
ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 3 (1318) Пятница, 6 февраля 1987 г. Выходит с 1931 года Цена 2 коп.

Новое в институте

У МНОГИХ из читателей, безусловно, еще свежи впечатления от этого вечера, состоявшегося в декабре в актовом зале института. И каждый из присутствовавших на этом вечере, я думаю, согласится, что вечер прошел успешно, хотя у занимавшихся его подготовкой кафедры истории КПСС и комитета комсомола были сомнения. Сомнения не по поводу того, придут или нет приглашенные для выступления и ответов на поставленные вопросы товарищи, а сомнения по поводу присутствия в зале студентов.

Ни для кого не является секретом, что интерес молодежи к подобным массовым мероприя-

живой интерес. Организаторы вечера поломали себе голову в обсуждениях вопросов, связанных с вечером, с временем и датой его проведения. Прямо надо сказать, что взгляды наши были порой диаметрально противоположны. Но вечер проведен, а насколько успешно — это уже судить вам. На наш взгляд, подобная форма заслуживает дальнейшего развития. Конечно, не все у нас получилось с первого раза, но студент заговорил, заволновался. Выявились наиболее интересные студенческие вопросы. Об этом хорошо свидетельствовало уже первое выступление проректора по

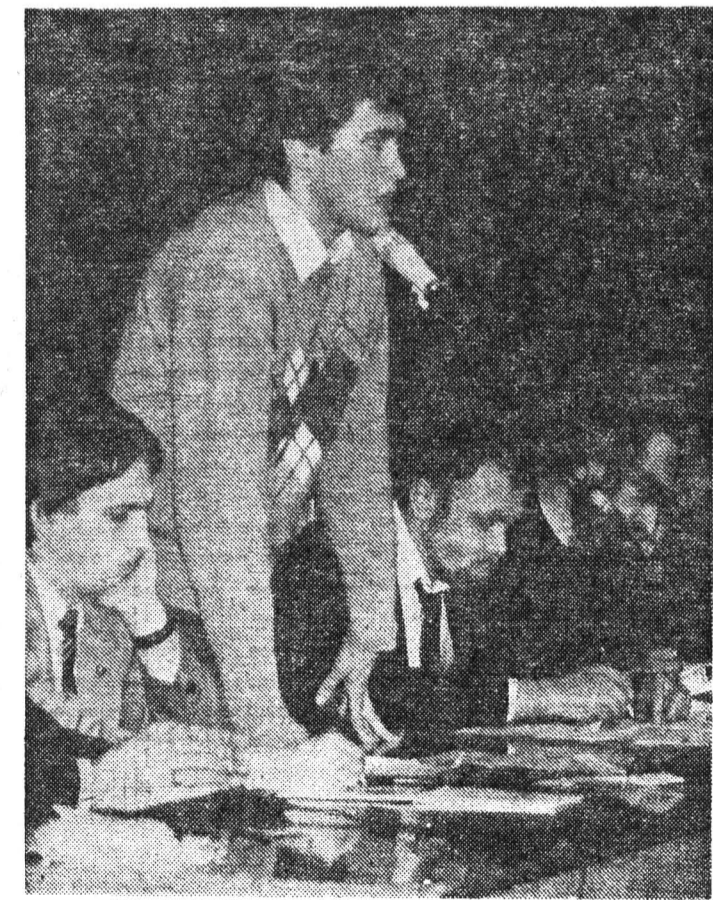
НАЧАЛО ДИАЛОГА

тиям в последнее время поостыл. С чем это связано, так сразу и не ответишь, но что причин здесь много, и кроется большинство из них в нас самих — это уже точно. В какой-то момент необходимо было остановиться на миг и задуматься о том, что же нам сейчас наиболее интересно, что волнует наше студенчество в первую очередь и, наконец, пересмотреть сам процесс проведения подобных мероприятий, отказаться от заорганизованности и шаблонности, внести что-то новое, что вызовет

учебно-воспитательной работе Э. Д. Панкова. Несколько вопросов вызвала тема, связанная с выездами на уборку урожая и в ССО, а также работа вузовского комсомола в этих направлениях. Не осталась без внимания и тема, затрагивающая организацию нашего досуга.

И, как поняли сами присутствующие в зале, спектр интересов студентов оказался настолько широк, что ответить на все вопросы уже не позволяло время.

Организаторы вечера вопросов и ответов приняли решение о пе-

релось некоторых тем для рассмотрения в других подобных встречах. Это касается прежде всего встреч с международниками из лекторской группы при Обкоме КПСС, с представителями редакции молодежных программ Ленинградского телевидения. Мы надеемся, что и во время будущих встреч, которые состоятся в следующем семестре, студенты проявят свою активность и зал не будет пустым.

Мы готовы принять ваши предложения по проведению подобных вечеров, по их тематике у нас в комитете ВЛКСМ ЛИТМО и на кафедре истории КПСС.

Когда начнется весенний семестр, и вы, проходя возле стендов с объявлениями, увидите, что студентов приглашают для диалога по волнующим вас проблемам — не проходите мимо! Приходите на наши вечера и вы не пожалеете.

Сергей СЕРГА,
заместитель секретаря комитета ВЛКСМ ЛИТМО

НА СНИМКАХ: вечер вопросов и ответов в актовом зале главного учебного корпуса. Ведущая вечер — преподаватель кафедры истории КПСС Л. А. Ивановская. Выступает секретарь комитета ВЛКСМ института В. О. Никифоров. На вопросы отвечает доцент кафедры истории КПСС А. Г. Циприс.

Совершенствовать учебный процесс УСКОРЕННОМУ ОБУЧЕНИЮ — ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ

НАКАНУНЕ НОВОГО ГОДА на кафедре оптических приборов состоялся первый выпуск инженеров оптиков-конструкторов, прошедших подготовку по четырехгодичной ускоренной программе.

Поскольку ускоренная форма обучения — дело сравнительно новое в нашем институте, то интерес, к ней, особенно со стороны выпускающих кафедр, всегда достаточно большой.

Подводя итоги работы государственной экзаменационной комиссии, можно с уверенностью сказать, что начало положено хорошее. Высокий уровень всех представленных к защите дипломных проектов определенно выделил группу ускоренников не только среди выпускников вечернего, но и дневного факультета. Члены ГЭК единодушно отметили также и высокое качество самих защит. В итоге — все дипломные проекты оценены высшим баллом. Это, безусловно, большой успех.

Хотелось бы уже сейчас, анализируя опыт первого ускоренного выпуска, сделать некоторые выводы относительно этой новой у нас формы обучения.

Следует напомнить, что в группы ускоренного обучения при приеме зачисляются лица, имеющие среднетехническое образование по профилю ЛИТМО и работающие по специальности в период обучения. Если говорить конкретно о выпускниках кафедры ОП, то все они в прошлом окончили Физико-механический техникум имени С. А. Зверева, а в настоящее время работают в различных отделах и лабораториях ГОИ и ЛОМО.

Сейчас уже можно сказать, что именно наличие этих двух факторов и определило во многом конечный результат. Уже в процессе обучения стало очевидно, что специальная подготовка и профессиональные навыки, а также четкое и ясное понимание конечного результата и заинтересованность в получении высшего образования обеспечили успеваемость группы. Показателен тот факт, что за все время обучения группа ускоренников не имела академических задолженностей — явление, не часто встречающееся даже при дневной форме обучения.

Отсюда можно сделать следующий вывод: поскольку наличие ускоренного обучения может обеспечить приток в наш институт профессионально подготовленных и грамотных студентов, необходимо и дальше развивать эту форму обучения. Это в свою очередь, конечно, потребует еще большей активизации профессорно-педагогической работы, которая, к сожалению, у нас пока не на высоте. Необходимы новые формы и методы работы с абитуриентами.

Говоря об учебном процессе, разумно было бы по возможности формировать группы из студентов, работающих в одном месте, например, на ЛОМО или в ГОИ, и отсюда приглашать специалистов для чтения лекций по тем дисциплинам, знание которых необходимо будущим инженерам данного предприятия. Таким образом, будут углубляться связи с производством, а учебный процесс от этого только выиграет.

Л. АНДРЕЕВ,
профессор, заведующий кафедрой оптических приборов

Все ль воздано нами
Их доблести ратной!
Суровы реестры
Потерь невозвратных.
Горьки эти списки

И невосполнимы,
И совесть свою
Проверяем по ним мы.
В нас клятвой на верность
Отчизне

Отлиты:
«Никто не забыт
И ничто не забыто»

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

ПРОШЕЛ ЕЩЕ ОДИН год, четвертый, со времени создания совета ветеранов блокады Ленинграда при ЛИТМО. В своем составе совет насчитывает свыше двухсот человек. Возглавляет его бюро, в составе которого 15 человек.

В течение отчетного года работа проводилась в соответствии с планом. Заместитель председателя совета Николай Степанович Петров, ответственные по факультетам Галина Ивановна Зайцева и Николай Михайлович Беляев занимались уточнением списков лиц, находившихся в Ленинграде в блокадные дни.

Совет оказывал помощь ветеранам блокады Ленинграда и проводил воспитательно патристическую работу со студентами. Мы выявляли тех, кто в период блокады работали в городе определенное время, участвовали в обороне Ленинграда, но затем эвакуировались и не были в свое время представлены к награждению медалью «За оборону Ленинграда», хотя имеют на это полное право. В настоящее время мы заняты получением справок из Государственного архива, из архивов предприятий. С удовлетворением хочется отметить, что работа идет, и наши сотрудники оформляют свои документы для получения медали «За оборону Ленинграда».

Нашим советом также выявлены сотрудники, которые имели право на получение удостоверения ветерана Великой Отечественной войны, но не получили его, так как недостаточно были знакомы с существующим законодательством. Уже получили свои удостоверения ветераны Великой Отечественной войны профессор Г. А. Глазов, доцент И. И. Вассерман, ветеран труда М. Ф. Коваленок, работник отдела кадров И. А. Богданова и другие.

К сожалению, в институте не упорядочено представление сотрудников к награждению медалью «Ветеран труда». И наш совет решил ходатайствовать пе-

ред руководством института о награждении медалью «Ветеран труда» ряда сотрудников, переживших блокаду Ленинграда, имеющих большой трудовой стаж и участвующих в общественной жизни. Приятно отметить, что по представлению нашего совета в 1986 году получили медаль «Ветеран труда» 13 человек, в том числе Н. С. Петров (трудовой стаж — 45 лет), С. А. Сукопаров (трудовой стаж — около 50 лет), имеющие трудовой стаж свыше 30 лет Г. К. Белозерова, А. Ф. Лобов, А. А. Круглов, Д. М. Смирнов и другие. По решению бюро совета ветеранов блокады Ленинграда еще 17 сотрудников представлены к награждению этой медалью.

В 1986 году совет ветеранов блокады ввел некоторое, если можно так сказать, новшество — мы составляем ежегодный календарь юбилейных дат и, пусть скромно, поздравляем юбиляра или с днем рождения или с юбилейной датой работы.

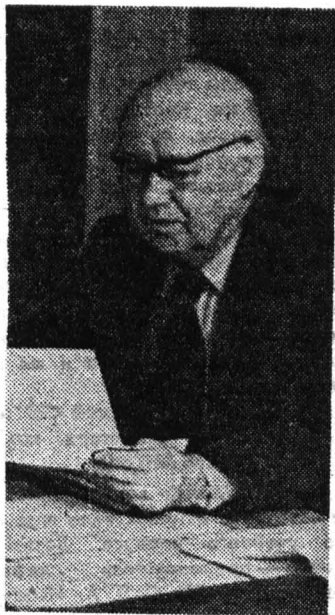
Следует отметить, что совет ветеранов блокады всегда имеет поддержку со стороны руководства института, партийного комитета и профкома. У нас установлен постоянный контакт с профкомом института о предоставлении ветеранам блокады путевок в санатории, дома отдыха, об улучшении жилищных условий. Эту работу от совета успешно возглавляет Владимир Тарасович Машехин. А Дмитрий Михайлович Смирнов в истекшем году хорошо поработал в совете по проведению экскурсий ветеранов блокады по памятным местам Ленинграда.

Мы приносим большую благодарность профессору Сергею Петровичу Митрофанову за его очень интересные яркие беседы со студентами о блокадном Ленинграде.

Думаю, что не ошибусь, если скажу, что совет ветеранов блокады Ленинграда при ЛИТМО заявил о своем существовании и его знают.

Однако не все в нашей работе проходит хорошо. У нас имеются и недостатки. В течение года бюро совета собиралось 6 раз, но ни одного раза мы не заседали в полном составе. Некоторые члены совета небрежно относятся к этой общественной работе. У нас еще мало бывает встреч со студентами. Редко появляются заметки в газете «Кадры приборостроения» с воспоминаниями о блокаде Ленинграда, с рассказами о сотрудниках, переживших блокаду города, а это ведь очень важно для молодежи. Слишком медленно идет сбор материалов по истории ЛИТМО в дни блокады. Хочется надеяться, что в 1987 году совет ветеранов блокады Ленинграда при ЛИТМО преодолит недостатки, указанные выше, и успешно продолжит свою нужную работу.

Л. СМЕРНОВА,
председатель совета ветеранов блокады Ленинграда при ЛИТМО

Ветеран ленинградской блокады — заслуженный деятель науки и техники РСФСР, лауреат Ленинской премии профессор Сергей Петрович Митрофанов.

В СЕНТЯБРЕ 1941 года враг замкнул кольцо вокруг Ленинграда. Начались 900 тяжелых дней блокады. Запасы топлива, продовольствия быстро таяли. Выработка электроэнергии на станциях падала. Топливо собирали по крохам на всех складах. При этом скудное электроснабжение основных объектов города поддерживалось.

До войны я длительное время работал в системе Ленэнерго и в марте 1942 года был отозван из аспирантуры Политехнического института в Центральную энерголабораторию Ленэнерго. Ее цех электротехники и автоматики, состоявший из 12—15 человек, обеспечивал нужды системы по испытаниям, наладке всех основных объектов. Многие из сотрудников этого крепкого, спаянного коллектива после войны стали ведущими энергетиками и научными сотрудниками. Так, Л. А. Гамбарьянц — директор 7 ЛГЭС; В. Н. Борисов — главный инженер Электросвязи Ленэнерго, доцент СЗПИ; В. В. Сидельников —

передвижными электростанциями.

Несмотря на исключительно трудные условия блокады в лаборатории велись новые разработки — создавалось устройство разгрузки по частоте, аппаратура автоматической синхронизации генераторов. К концу блокады даже были выпущены печатные труды.

Частые обстрелы и бомбардировки Ленинграда выводили из строя воздушные и кабельные линии. Был поставлен вопрос о разработке аппаратуры для быстрого нахождения места повреждения. Начались разработки приборов на параметрическом и локационном принципах. Душой этой работы был главный инженер системы С. В. Усов, ныне профессор Ленинградского политехнического института. В это время с фронта в лабораторию вернулся инженер Д. А. Герман, который принимал участие в этой работе. Впоследствии он описал

ПОД ОГНЕМ ВРАГА

кандидат технических наук, начальник отдела Института электро-механики Академии наук СССР; В. А. Романов — доцент кафедры автоматики и телемеханики ЛПИ.

Сотрудники лаборатории принимали активное участие в уникальной работе по прокладке кабелей по дну Ладожского озера для подачи энергии в Волховской ГЭС. Были изготовлены щиты управления для подземных подстанций, смонтированных на обоих берегах озера. В лаборатории проводились тепловые испытания кабелей напряжением 35 киловольт с целью выявления их предельной нагрузочной способности.

Ответственную и невероятно сложную работу провели кабельщики. Зона прокладки находилась под обстрелом артиллерии и авиации противника. Нормальный метод прокладки кабелей по участкам со стыковкой отдельных отрезков на трассе был нереализуем. Поэтому на барже у причала был спаян кабель на всю длину (около 30 км) и уложен кольцами в баржу. За темное ночное время кабель с баржи укладывался на дно озера. Два буксира вели баржу, непрерывно вращая ее для исключения образования петель.

Трое сотрудников лаборатории в это же время работали на Волховской ГЭС, обеспечивая подготовку генераторов к пуску. При наступлении немцев на Тихвин оборудование ГЭС было демонтировано, и теперь приходилось его восстанавливать. Генераторы ГЭС были своевременно включены в работу, и энергия по воздушной линии и кабельным вставкам пошла на Ленинград.

Большую работу сотрудникам лаборатории приходилось выполнять в помощь фронту, обеспечивая его электроснабжением,

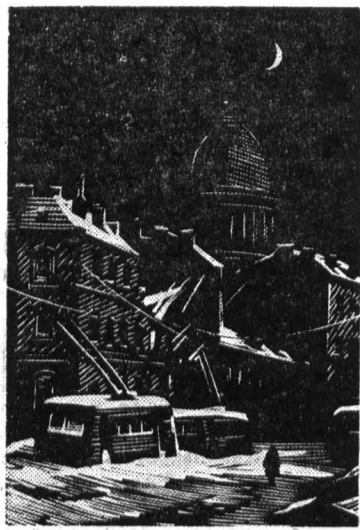
процесс создания аппаратуры и ее внедрения в своей известной книге «Искатели», взяв псевдоним Д. Гранин.

Несмотря на тяжелейшие условия, работа электростанций непрерывно поддерживалась, хотя и на минимальном уровне. Основную нагрузку несли 5 ГЭС. В один из дней во время артиллерийского обстрела на ее территорию было выпущено более 250 снарядов. К счастью, машинный зал не пострадал. Разрушения были в котельной, топливоподаче, в распределительных устройствах и других узлах станции. В течение трех дней полугодный, изможденный персонал станции восстановил ее работу. Во время этого обстрела мне пришлось быть на станции. Лаборатория занималась наладкой регуляторов генераторов. Естественно, все приняли участие в восстановлении работы станции.

Важнейшим памятным событием в жизни Ленинграда был прорыв блокады 19 января 1943 года. Наладилась связь с Большой землей. Было обеспечено нормальное электроснабжение по воздушным линиям. Частично были использованы линии торфопредприятий 35 киловольт, которые были переведены на напряжение 60 киловольт и состыкованы по участкам между собой. Тяжелые блокадные дни закончились в январе 1944 года, когда вражеские полчища были разгромлены под Ленинградом. Прозвучал артиллерийский салют. Символично, что пушки были установлены на Марсовом поле у здания Ленэнерго.

Ю. САБИНИН,
профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, заведующий кафедрой автоматики и телемеханики

ЭТО БЫЛИ БУДНИ ВОЙНЫ

Мы сдавали последние экзамены в Ленинградском финансово-экономическом институте, когда началась Великая Отечественная война. Ребята-выпускники сразу ушли на фронт, о некоторых из них мы через месяц получили похоронные извещения.

Война — это страшно. Но когда одновременно, на одном участке земли, в одном и том же городе сосредоточиваются все ее ужасы — артобстрелы, бомбежки, смертельный голод и лютой холод (до 30 градусов мороза), то это совсем плохо. Воздушные тревоги с артобстрелами повторялись долгие дни и ночи блокады, по двадцать и более раз в сутки, иногда они чередовались через 15—20 минут.

Осенью 1941 года враг особенно лютовал. С наступлением темноты прилетало множество бомбардировщиков. Небо, изрезанное прожекторами, гудело ревущим и все нарастающим гулом. Сыпались зажигалки. С крыш домов били наши пулеметы. Какая радость, когда мы видели

подбитым, падающим вражеский самолет! И каждый раз были убитые, раненые, погребенные под разрушенными домами.

Войцы МПВО, как городской команды, так и нашего Ленгорфинотдела, сразу приступали к расчистке завалов: откапывали людей, убирали убитых, расчищали улицы. И так было много ночей. Каждый раз наутро мы с Катюшей (Екатериной Николаевной Фаддеевой, ставшей после войны главным ревизором Ленинграда), усталые и голодные, такие же дистрофики, как и все, садились за столы работать.

Запомнилось, как весной 1942 года мы с Катюшей шли обедать: в столовой городского Дворца пионеров выдавали дурандовый суп. Вдруг тревога! И уже слышен свист падающей бомбы. «Ложись», — кричит Катя, а кругом грязь, лужи. Я мешаю: и страшно, и единственную одежду жалко портить. Бомбы огромные, фугасные упали в Фонтанку напротив нас. Видно, метили в Куйбышевский райком КПСС.

Или: вот дом на Невском проспекте, где сейчас Куйбышевский райсовет. Летом 1942 года он рухнул от фугасной бомбы, а я минуту назад была там по служебным делам. Смерть ходила за нами по пятам. Вот другой случай. Фашисты старались бить по перекресткам улиц. Однажды на углу Литейного и Невского снаряд попал в трамвай, было много убитых и раненых, а я вы-

шла из этого трамвая на одну остановку раньше обстрела.

Страшен был блокадный голод. Сгорели Бадаевские склады с мукой. Над городом нависла угроза голодной смерти. Все меньше и меньше норма хлеба по карточкам, вот уже 250, 125 граммов в день. Ленинградцы начали умирать от голода. На предприятиях и в организациях выдавали супы из дурандов (жмыха, который добавляют в рацион животных). И большое счастье, если кому доставалась дурандовая лепешка. Голод заставлял людей поедать животных, варить супы из ремней.

Летом 1942-го я заболела цингой, стала волочить ногу. Мне назначили переливание крови, ходила на эту процедуру в поликлинику на углу Лиговки и Невского. Затем нам всем дали рабочую категорию продовольственных карточек, а вскоре и дополнительный паек назначили. Дистрофия отступила, но голод остался.

Несмотря на тяжелейшие условия, город жил, защищался. Работали все предприятия, организации, оставшиеся в городе. Работа в городском контрольно-ревизионном управлении Министерства финансов РСФСР шла полным ходом. Весной 1942-го быстро были набраны резервы. Квалификацию повышали на ходу. Мне запомнилась ревизия колпинского районного бюджета. Осенью 1943-го бригада в составе Б. М. Файнблюда, Е. А. Потягова и меня вы-

ехала в Колпино. Там в это время проходил передний край обороны. Уже подъезжая, мы слышали выстрелы, а потом мы просто попали на передовую. Заведующий райфинотделом показал нам рабочее место в домике, заваленном всякой рухлядью, и заодно яму, которую можно использовать как убежище.

Колпинцы и рабочие Ижорского завода вырыли огромный оборонительный ров. Весь этот ров был полон трупов. Позднее я узнала, что там погиб каждый четвертый рабочий Ижорского завода. Когда начинались бои за город, все кругом стонало, грохотали пулеметы, рвались снаряды, бомбы, гудели самолеты, взлетали осветительные ракеты, прожектора освещали город, слепя летчиков. Здесь проходило огненное кольцо блокады.

В столовую надо было идти через дорогу, которая простреливалась немцами. Было страшно, но мы шли по одному, в самое темное время суток. Окончив ревизию, приехали в Ленинград, сдали материалы, рассказали обо всем, что видели и пережили. В ответ никакого особенного сочувствия. Это были будни войны. Работали мы в бригаде с О. А. Елисеевой, с ревизорами Катей Фаддеевой, Женей Шока, Сней Горелик. В условиях блокады работа требовала строжайшей дисциплины, почти военной.

Условия жизни были таковы, что шли мы на работу и не уве-

рены были, дойдем ли живые. Например, однажды 5 августа 1943 года ревизор Марина Александровна Янбухтина попала под обстрел, получила тяжелое ранение в грудь. Кроме основной работы, мы регулярно участвовали в очистке города от снега, и надо было видеть, как дружно мы трудились. Рядом со мной работали Бутько, Я. А. Савич, Е. Н. Фаддеева, А. К. Голубева, Е. Шока, Е. А. Потягова.

Очень хочется вспомнить о работе нашей парторганизации секретарем партбюро которой всю войну была Лина Никифоровна Працко. Эта работа отличалась особой четкостью, даже строгостью. Мы никогда не пропускали и не опаздывали на собрания и на партучебу.

В заключение хотелось бы ответить на вопрос: зачем нам помнить о войне? Помнить все — это наш долг перед погибшими защитниками города. Помнить надо действенной памятью, это значит из поколения в поколение передавать ее. Долг неоплаченный перед погибшими переоценить нельзя, как нельзя вернуть их жизни. Надо, чтобы среди молодежи не было «наивных простаков», которые высказываются так: «А я тоже не ем хлеба больше месяца, и ничего, живу».

Помнить, чтобы современники наши знали, почему надо лучше работать, лучше учиться, чтобы не допустить ужасов войны. Помнить, чтобы каждый человек проникся глубокой верой в нашу советскую жизнь, в советский патриотизм и в нашу коммунистическую идеологию. Потому что никакая другая идеология не выдержала бы такой войны.

М. ТРЕТЬЯКОВА,
ветеран ленинградской блокады

Жертвам блокады

Перед нами листки
из блокнота.
В каждом реквиам,
скорбная нота.
Летописцу Танюше
одиннадцать лет,
Ее мужеству равного нет!
Перечислены здесь
в алфавите
Жертвы голода, те, что
убиты.
Если каждому клетку
блокнота отдать,
Лента скорби без усталости
будет бежать,
Чтобы всем передать
заклинанье:
Препградите путь
новым страданиям!
З. СКВОРЦОВА,
инженер

Начало войны

Откуда взялся самолет?
Я ничего тогда не понял.
Домой бежал с полем народ.
Я навсегда тот день
запомнил:
как шли солдаты
длинным строем,
еще не бывшие в боях,
как пыль лежала
серым слоем
на потных лицах,
на плечах.
Бежали мы гурьбой
за строем,
что растянулся
в полверсты.
Потом они
шагали полем,
минуя лес,

овраг,
кусты.
И долго их вдали качало
среди лугов и тишины...
Таким запомнил я начало
Уже начавшей войны.

Александр ШЕВЕЛЕВ,
выпускник ЛИТМО

На поле славы

Крутые годы
отошли,
войной наполненные,
горем,
и обелиск стоит вдали
и возвышается
над полем.
Окопы,
дзоты,
блиндажи,
траншеи узкие,
косые —
бессмертной славы
рубежи...
И имя подвига —
Россия.

Александр ШЕВЕЛЕВ,
выпускник института

Если бы не было таких мальчишек

Много есть преданий
у планеты,
Но, как непридуманный
рассказ,
На меня в упор глядит
с газеты
Тридцать восемь пар
мальчишских глаз.
Здравствуйте,
ровесники-солдаты,
Вас я в поколениях узнаю.
В легендарном девятьсот
двадцатом

Видели вас первыми в строю.
Вы шагали под
свинцовым градом
Там, в Мадриде,
где весна цвела.
Вами, знаю, песенка «Гренада»
До конца допета не была.
В Пулкове вас видели

в сраженье
И под безымянной высотой.
Это было песни
продолженье,
Победившей майскою порой.
И над миром встало солнце
выше,
Запылали зори на скале...
Если б не было таких
мальчишек,
Кто бы строил счастье
на земле?
Антонина ЗАВАРОВА,
студентка

Что мы пережили,
расскажет историк.
Был сон наш тревожен, и хлеб
наш был горек.

Да что там!
Сравнения ввек не найти.
Чтоб путь описать,
где пришлось нам пройти.
Гудели просторы военных дорог,
Дружили со мною сапер
и стрелок.
Ведь я — их товарищ,
Я — их современник,
И зимнюю ночью, и в вечер
весенний
Ходил по дорогам, спаленным
войной,
С наганом и книжкой моей
записной.
С полоской газеты,
и с пропуском верным,
И с песенным словом
В пути беспримерном.
Синявино, Пулково, Березанье,
Ведь это не просто селений
названья,
То школа народа — и счастье
мое.
Что вместе с народом
прошел я ее.
Виссарион САЯНОВ

ПОДПИСАНО — И С ПЛЕЧ ДОЛОЙ...

По следам наших выступлений

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ в нашей газете появился ряд материалов о курении в стенах института. Дважды после этого появлялись строгие приказы ректора. Последний такой приказ был издан 17 ноября 1986 года за № 186-од «О запрещении курения в институте». Он подписан ректором, согласован со всеми пятью проректорами, двумя председателями профкомов, секретарем комитета ВЛКСМ и старшим юристом.

Мотивировка приказа предельно краткая и ясная: «В целях охраны здоровья студентов и сотрудников института...»

Предельно ясен и первый, основополагающий пункт приказа: «1. Запретить курение во всех помещениях института, жилых комнатах студенческого городка, ЭОЗ с 1 декабря 1986 года. Допускать курение лишь на дворовых территориях, в специально отведенных для этого местах».

Но и 1 декабря, и в любой другой декабрьский или январский день в учебном корпусе № 2 курили так же, как и до издания приказа. Постоянно оккупирована курильщиками в этом здании одна из лестниц, ведущих со второго на четвертый этаж. Здесь в любое время дня — густые клубы дыма. В открытую курят и преподаватели, и студенты, и инженеры, и лаборанты. Напрасно увещевать каждого из них. В ответ чаще всего услышишь откровенную грубость. Да и язык не поворачивается повторять одно и то же на протяже-

нии многих лет.

Более того, снисходительно выслушав робкие увещевания, курильщик чувствует себя моральным победителем. Ведь вокруг он видит людей достаточно авторитетных в масштабах института, которые, невзирая ни на какие приказы, дымят сигаретами.

Беда в том, что руководство института ограничилось одной лишь канцелярской акцией: составлением и подписанием еще одного циркуляра. Но слишком уж много издается подобных бумаг, не подкрепленных реальной организаторской работой...

В упомянутом приказе № 186 проректору по АХР предписано обеспечить при входе в здания института вывешивание плакатов с текстом «В институте не курят». Такие плакаты, правда, появились. Другая же, более существенная часть указания проректора: во всех местах общего пользования вывесить таблички с надписью «У нас не курят» — осталась невыполненной. Во всяком случае, такие таблички отсутствуют именно в тех местах, которые облюбовали себе заядлые курильщики.

Впрочем, и это чистейший формализм: что с того, если курят в каких-то отведенных местах. Дым не подвластен никаким предписаниям и ограничениям. Все, что выкуривается на лест-

ничных площадках, током воздуха разнесется по всем без исключения помещениям учебного корпуса № 2. Концентрация никотина и табачного перегара столь высока, что иной раз создается впечатление: в коридоре подожгли дымовую шашку. Попадаешь после работы в общественный транспорт и получаешь замечания от незнакомых людей, настолько от одежды разит ядовитым табачным перегаром.

При сложившейся в учебном корпусе № 2 обстановке те, кто не курят, вынуждены, помимо своей воли, пропускать через легкие такие же дозы никотина, как те, кто привычно выкуривает по две-три пачки сигарет в день.

Кроме чрезвычайного вреда для здоровья, дымовые запасы в учебном корпусе № 2 наносят не меньший урон делу воспитания студентов. Клубы дыма служат символом сложившейся практики разрыва между словом и делом. Ведь формально (для отчета во все вышестоящие инстанции): «В институте не курят».

Плакат висит, приказ подшит. Но при этом каждый студент, ничем не рискуя, может безнаказанно дымить, прикуривать у своего воспитателя, швырять окурок под ноги...

В приказе № 186 комитету ВЛКСМ было рекомендовано в

целях борьбы с курением организовать дежурства комсомольского патруля, в качестве одной из форм студенческого самоуправления. Может быть (чего только не обнаружишь в папках с отчетностью!), какие-то сводки о подобных патрулях уже составлены. Но на деле еще ни разу не довелось наблюдать в нашем институте подобных патрулей. Более того, если раньше чаще всего можно было наблюдать группки из трех-четырех курящих девушек, то теперь к ним присоединились целые толпы молодых людей. Не надо быть врачом-наркологом, чтобы предположить, что после пятнадцатиминутного пребывания в помещении, где дымят сразу тридцать-сорок человек, студент-курильщик явно не в состоянии усваивать новый материал. Да и вряд ли в этот момент он помнит свое имя...

Приказ № 186 адресован деканам факультетов, руководителям структурных подразделений, всему профессорско-преподавательскому составу, администрации ЭОЗ и студенческого городка. Он предусматривает «принятие мер дисциплинарного и общественного воздействия» к нарушителям. Однако все это остается пустым звуком, никаких реальных мер не предпринимается.

Правда, на ректоратах разговор о продолжающемся курении периодически возникает. Но снова все ограничивается благодушными, никого ничему не обязывающими пожеланиями изменить положение к лучшему.

Часто свое бездействие те или иные работники объясняют многозначительными ссылками, что они бы и рады что-то сделать, но не получают поддержки сверху. Или напротив: оправдываются тем, что какое-то свыше присланное постановление не находит отклика внизу.

В данном случае и этим прикрыться нельзя. Минауз СССР предписал запретить курение в высших учебных заведениях страны. Профсоюзная конференция института приняла осенью прошлого года подавляющим большинством голосов аналогичное решение. На страницах газеты и студенты, и преподаватели многократно призывали покончить с курением в учебных зданиях и общежитиях ЛИТМО. Приводились многочисленные примеры того, как дурная привычка создает в конкретных условиях нашего института совершенно невыносимые условия для нормальной учебы и работы.

Все вышесказанное еще раз побуждает нас от лица читателей газеты прямо и по существу задать вопрос администрации и руководителям общественных организаций института: намерены ли они выполнять собственные решения и совместимо ли их нынешнее бездействие с четко выраженной курсом партии на ликвидацию разрыва между словом и делом?

М. ЮРЬЕВ

НОВЫЕ КНИГИ

Отдел ведет библиограф И. М. ГАЛКИНА

В библиотеку института поступила следующая техническая литература.

Сверхчувствительная лазерная спектроскопия. Пер. с англ. Под ред. Д. Клайджера. М., 1986. 520 с.

Книга рассматривает последние достижения лазерной оптоакустической спектроскопии газов и конденсированных сред, теоретические и экспериментальные аспекты спектроскопии при одно- и двухфотонном возбуждении спектральных переходов, метод тепловой линзы, метод резонансной ионизации молекул.

ДЕМЧУК М. И., ИВАНОВ М. А. Импульсная спектрометрия. Минск, 1986. 208 с.

В книге описаны современные методы и средства измерений

импульсных потоков световых сигналов, детально рассмотрены статистические одно- и многокантовые методы анализа световых потоков в различных условиях эксперимента.

МУХИТДИНОВ М., МУСАЕВ Э. О. Оптические методы и устройства контроля влажности. М., 1986. 96 с.

Даны теоретические основы оптических методов и принципы построения оптических устройств контроля влажности твердых, жидких, газообразных веществ. Рассмотрены оптические влагомеры и гигромеры с применением светофильтров и светодиодов.

ШЕВКОПЛЯС Б. В. Микропроцессорные структуры. Инженерные решения. М., 1986. 264 с.

Рассмотрены практические вопросы проектирования микропроцессорных устройств и систем на их основе. Приведены методы и схемы разделения и расширения адресного пространства, примеры интерфейсных узлов. Особое внимание уделено связи микропроцессорных устройств с

объективами.
ЭЛЛИОТ Р. Стохастический анализ и его приложения. Пер. с англ. М. Мир, 1986. 351 с.

Книга отражает современное состояние теории мартингалов — один из интенсивно развивающихся разделов теории вероятностей. Представлены новые результаты и их приложения к теории оптимальной фильтрации, управлению, стохастическим дифференциальным уравнениям.

ОРЛОВ В. Н. Комплексование программ в ОСЕС. М. Финансы и статистика, 1986. 133 с.

Книга посвящена проблеме организации связей между программами, написанными на различных языках программирования. Основное внимание уделено теоретическим и практическим аспектам связи программ, написанных на разных языках (Ассемблере, Фортране, ПЛ).

КЕННЕТ ДЖ. ДАНХОФ, КЭРОЛ Л. СМИТ. Основы микропроцессорных вычислительных систем.

Пер. с англ. А. А. Савельева, Ю. В. Сальникова. М. Высш. шк., 1986. 288 с.

В книге приводятся сведения об архитектуре, технических и программных средствах микропроцессорных вычислительных систем, основанных на микропроцессорах М6800 и 18085, излагается методика разработки программных средств, приводятся многочисленные примеры, помогающие закреплению теоретического материала.

БОЛНОКИН В. Е., ЧИНЕВ П. И. Анализ и синтез систем автоматического управления на ЭВМ. Алгоритмы и программы. М. Радио и связь, 1986. 248 с.

Даны анализ устойчивости и качества динамических систем автоматического управления, а также алгоритмы синтеза оптимального оценивания параметров таких систем. Большое место занимают алгоритмы и программы оптимизации непрерывных и дискретных параметров.

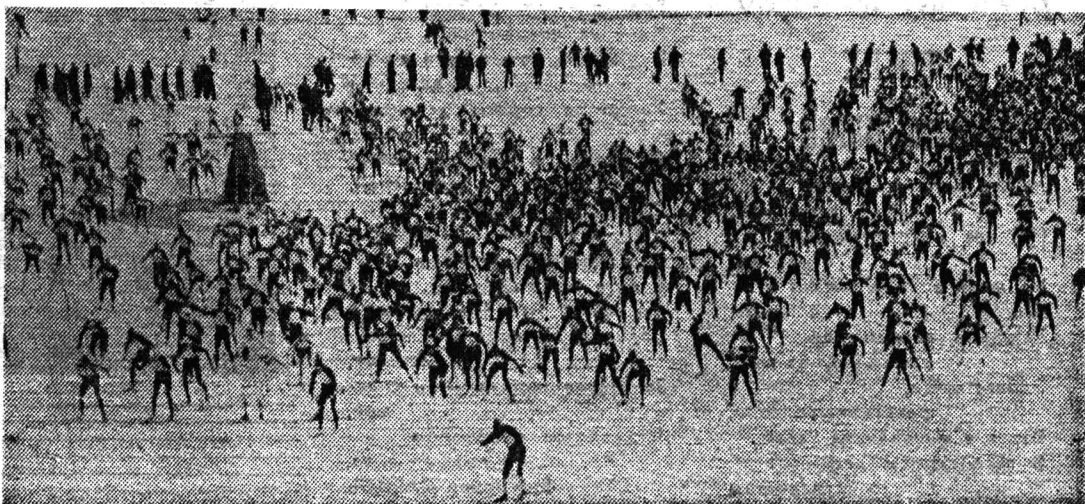
Уголок юмора Мысли вслух

- Чем более плоска мысль, тем меньше места она занимает.
 - Когда-то среда нас окружала. Теперь мы ее окружили и добиваем.
 - Чтобы не страдать от суеты, надо непрерывно суетиться.
 - Когда-то человек был смертен, а человечество бессмертно. Теперь сравнялись.
 - Одним надо ускоряться, другим стартовать.
 - Величайший талант — уметь быть счастливым.
 - Процесс познания: «ничего не понимаю», «что-то проясняется», «все ясно», «ничего не понимаю».
 - Изнемогал под бременем своих достоинств. Работать не мог.
 - Часто, делая вид, что работаешь, труднее, чем работать. А ведь не работают! А ведь делают вид!
 - Ничто так не старит человека, как стремление казаться молодым.
 - Наука утверждает, что человечество — система самоорганизующая. Самоорганизовалось — дальше некуда.
- Ю. ШНЕЙДЕР, профессор

Памяти поэта

Дорогие читатели! Библиотека приглашает вас принять участие в «Пушкинских днях», которые проводятся с 10 февраля по 10 марта. В библиотеке, клубе, литературной гостиной общежития будут организованы выставки, беседы, обзоры, встречи с сотрудниками Пушкинского дома, ленинградскими поэтами и писателями, артистами Ленконцерта.

Ждем вас, дорогие друзья! С планом проведения мероприятий, посвященных памяти А. С. Пушкина (1799—1837), можно подробно ознакомиться в библиотеке.

Воскресные старты в Кавголеве. Фотоэюд студентки Нины Василенко.

Редактор Ю. Л. МИХАЙЛОВ

Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Ленинграда, Ленинград, Фонтанка, 57.